

К 30-летию со дня смерти

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

Толстой принадлежал к двум старинным дворянским родам: к графам Толстым — по отцу и князьям Волконским, от которых происходила его рано умершая мать.

Печать привязанности к этому барскому старинно-патриархальному укладу лежит на первых произведениях Л. Н. Толстого — «Детство», «Отрочество» и «Юность», имеющих в известной степени автобиографический характер. Л. Н. Толстой рассказывает в этих произведениях о жизни культурных, образованных, весьма человеческих в своих взаимоотношениях с крестьянами русских аристократов и патриархальных, мирных русских крестьян, не ропшущих на свою судьбу. Но сквозь упоение уютотом и благообразием этой старинной барско-усадьбой жизни уже прорываются сомнения в справедливости старых норм и вытекающих из них взаимоотношений между помещиком и крестьянами, между дворянством и всем народом.

В детстве, в отроческие годы герой этих произведений Иртеньев знал равных себе только среди таких же аристократов, дворян, помещиков или военных, как он сам, как его родня. Люди других сословий были его подчиненными, его рабами, его лакеями.

В Казани, в университете он впервые встретился, как с равными, с представителями простого народа. То были студенты-разночинцы: семинаристы, выходцы из мещан. У Иртеньева было двойное отношение к ним: он относился к ним свысока, потому что они плохо говорили по-французски, лишены были аристократических манер; но в то же время он сознавал, что они морально выше его и всех тех аристократов, которых он всегда так ценил. Они глубже и лучше знают жизнь, глубже и вернее понимают книги.

Здесь уже было начало сомнений в справедливости жизни класса, с которым Толстой был связан своим происхождением, начало переоценки всех привычных для его среды взглядов.

Вскоре после опубликования первой книги Толстого начинается крымская война 1854—1855 годов. Толстой участвует в защите Севастополя против французов и англичан. Он описывает героическую защиту Севастополя русским народом в «Севастопольских рассказах». Мировая литература не знала до того времени примера такого правдивого описания войны. «Севастопольские рассказы» проникнуты, с одной стороны, горячим протестом против милитаризма, мучительным вопросом: зачем война? Но наряду с этим в Толстом живет возмущение царским правительством, не сумевшим организовать защиту, пренебрежение к штабному начальству, которое только думает о чинах и награждениях, обиде за сдачу Севастополя, гордость самоотверженной борьбы солдат, лучшей частью офицеров, которые героически умирали за родину.

Поражение при Севастополе было поражением не русского народа, а

ного строя. Великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский звал русское крестьянство революционным путем покончить со своими угнетателями. Толстой тогда, как и вообще впоследствии, отвергал революционные методы борьбы.

Либеральная пресса противопоставляла царско-крепостническому режиму государственный порядок западных буржуазных стран. В 1857 году Толстой впервые попадает за границу. Там он знакомится непосредственно с той буржуазной цивилизацией, которую русские либералы столь восхваляли, и для него становится ясным вся ложь, все лицемерие буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии. От смены феодализма капитализмом он не ждет никакого обновления для России. Поэтому в его творчестве так слилось глубокое и правдивое изображение старой феодально-крепостнической и новой дворянско-буржуазной России, в которой сохранилось столь много крепостнических элементов.

Ленин писал о Толстом: «...он рисовал преимущественно старую, дореволюционную Россию, оставшуюся и после 1861 года в полукрепостничестве, Россию деревенскую, Россию помещика и крестьянина. Гисья эту полосу в исторической жизни России, Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества» (Ленин, том XIV, стр. 400).

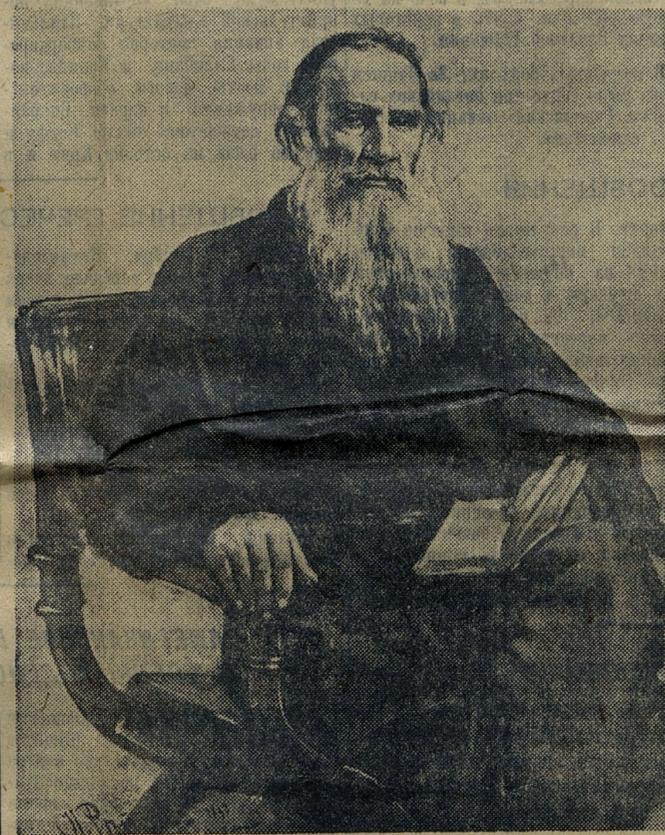
После женитьбы, в 1862 году Толстой засел в Ясной Поляне и на годы погрузился в свою большую творческую работу, написал два романа — «Война и мир» и «Анна Каренина», сделавших его всемирно известным писателем.

Идеи патриотизма и человеколюбия, которые пронизывали «Севастопольские рассказы», нашли свое наиболее глубокое и полное выражение в романе «Война и мир».

Подлинное человеколюбие для Толстого было неотделимо от любви к родине и от гордости за народ, умеющий защищать родину, не останавливаясь ни перед какими жертвами.

Когда Наполеон занял Берлин, Вену и ряд других столиц Европы, население осталось на местах. А когда Наполеон пришел в Россию, население уходило от него, уничтожая и разрушая все, чтобы ничто не досталось врагу, — уходило с твердым сознанием, что оно не может оставаться под властью чужеземного завоевателя.

Это чувство высокого патриотизма народа, объединенного общим желанием спасти родину, изгнать врага, было особенно сильно выражено

Два основных романа Толстого — «Война и мир» и «Анна Каренина», как и шедевры последних лет его творчества — «Смерть Ивана Ильича», «Воскресение», «Хаджи-Мурат», «Отец Сергей», представляют собою вершину русского и мирового реализма. Они отличаются своей исключительной правдивостью, художественной убедительностью. В них — любовь к человеку, к народу и бесконечная вера в народ. В них — правда жизни.

Каждый образ Толстого включает в себе огромные исторические и социальные обобщения. В них воплощены существенные стороны действительности. В то же самое время каждый образ живет своей особой жизнью.

Показ характеров для Толстого всегда связан с показом особой судьбы своих героев. Толстой не раз давал образы дворян, переопределивших всю свою прошлую жизнь привилегированных аристократов и высоких царских чиновников. Духовный кризис своих героев он показывал с огромной внутренней убедительностью. Порывает со своим прошлым блестящий молодой князь Басатский. Что привело его к этому? Он узнал, что его невеста, которая была лишь салоном и интригами, интересами тщеславия. С другой — Мария Болконская, Наташа Ростова, Софья.

Другим выдающимся произведением Толстого является роман «Война и мир». В этом романе Толстой беспощадно бичует официальное общество старой России. Слова Кутузова оправдались; весь народ сознавал, что как бы ни велики были бедствия, необходимо направить все силы и, не останавливаясь ни перед какими жертвами, добить врага и освободить родину. В романе «Война и мир» Толстой доказал огромную галерею исторических фигур: Наполеона, Кутузова, Александра I, знаменитых французских и русских генералов. Но не менее ярко, чем в рассказе об исторических событиях и исторических фигурах, гений Толстого проявился в описании жизни общества. Дворянские карьеристы-придворные, живущие лишь интересами чинов и наград, богатства и почестей. А рядом — семья Болконских и Ростовых и близкие им по своему моральному складу и умственным интересам люди типа Пьера Безухова или типа Денисова и Долохова, Тушина и Тимохина. Эти люди являются представителями той лучшей части русского дворянства, из среды которой впоследствии вышли декабристы. Такое же противопоставление мы находим и среди женских образов «Войны и мира». С одной стороны — фрейлина Анна Павловна, которая занята лишь салоном и интригами, интересами тщеславия. С другой — Мария Болконская, Наташа Ростова, Софья.

В холодную осеннюю ночь Лев Николаевич Толстой, 82-летний старик, оставил дом, в котором он родился и прожил почти всю свою жизнь, и ушел «в мир». В пути Толстой заболел и 20 ноября 1910 года умер на небольшой ж.-д. станции Астапово (ныне — Лев Толстой).

Принято считать, что отъезд Толстого из Ясной Поляны был связан с семейными неладами. Конечно, это обстоятельство сыграло свою роль. Но все же оно было только поводом. Основное заключалось в другом. Беспощадно критикуя дворянско-капиталистический уклад, Толстой всю свою жизнь стремился порвать с ним. Его глубокой сокрушительной критикой за и пороков эксплуататорских классов сопутствовали, однако, наивные, утопические рецепты исправления социального строя. Бессилье изменить мир этими утопическими рецептами породило в Толстом его жажду лично порвать

Кризис каждый раз вырастает из интимных и личных причин. Но интимное, личное сливается с социальным, с общественным и потому оно становится глубоким и приобретает такую огромную общую значимость.

В показе кризиса своих героев — сила Толстого. Этот кризис служит толстовскому «срыванию всех и всяческих масок» с дворянско-буржуазного общества. Но Толстой ведет своих героев к обновлению. А в характере этого обновления — слабость Толстого, ибо реальные пути революционного обновления жизни здесь подменены реакционными утопиями.

Противоречия в произведениях, во взглядах и учениях Толстого с гениальной простотой и ясностью вскрыл В. И. Ленин. В статье «Лев Толстой, как зеркало русской революции» Ленин писал о Толстом, что он, с одной стороны, «гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы», а с другой стороны — «помещик, юркнувший во Христа». С одной стороны — «беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления», а с другой — «юрюдивая проповедь «непротивления злу» насильем». С одной стороны — «срывание всех и всяческих масок», а с другой — «проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стремление поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению...».

Все эти противоречия, как указывал Ленин, отнюдь не случайны, «а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века» (т. XII, стр. 332).

В холодную осеннюю ночь Лев Николаевич Толстой, 82-летний старик, оставил дом, в котором он родился и прожил почти всю свою жизнь, и ушел «в мир». В пути Толстой заболел и 20 ноября 1910 года умер на небольшой ж.-д. станции Астапово (ныне — Лев Толстой).

Принято считать, что отъезд Толстого из Ясной Поляны был связан с семейными неладами. Конечно, это обстоятельство сыграло свою роль. Но все же оно было только поводом. Основное заключалось в другом. Беспощадно критикуя дворянско-капиталистический уклад, Толстой всю свою жизнь стремился порвать с ним. Его глубокой сокрушительной критикой за и пороков эксплуататорских классов сопутствовали, однако, наивные, утопические рецепты исправления социального строя. Бессилье изменить мир этими утопическими рецептами породило в Толстом его жажду лично порвать

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА

В Толстовском музее открылась новая юбилейная экспозиция. Она посвящена не отдельным темам или произведениям писателя, как практиковалось ранее музеем, а охватывает всю его жизнь и творчество и показывает реализм Толстого, черты его как исторического романиста, как выразителя крестьянской революции, его педагогическую деятельность и т. д. Наглядно представлена творческая лаборатория писателя. Документированы в частности работы

Толстого над описанием Бородинского боя, над началом «Анны Карениной», начиная с первых вариантов 70-х годов, над 20 вариантами портретного описания Катюши Масловой и т. д.

Специальная витрина дает представление о многообразии тем и интересов огромной корреспонденции, приходившей к Толстому. В этой же витрине в частности выставлено малоизвестное письмо 18-летней Надежды Константиновны Крупской.

Толстой и Пушкин

«Толстой и Пушкин» — на эту тему Н. Гусев сделал интересное сообщение в толстовской секции Института мировой литературы. Говоря о характере отношения Л. Н. Толстого к Пушкину, Н. Гусев аргументировал свое высказывание личными воспоминаниями, отрывочными записями в дневниках, письмами писателя и мемуарными свидетельствами.

Н. Гусев категорически отрицает утверждение Б. Эйхенбаума («Литературный современник» за 1937 г. № 4), что из всей лирики Пушкина Толстому запомнилось только одно стихотворение «Воспоминание». Правда, это самое любимое, но не единственное стихотворение Пушкина, которое было близко Толстому. Из лирических стихотворений Пушкина Толстой особенно выделял те, которые затрагивают нравственные проблемы или выражают взгляды на призвание поэта. Он часто возвращался к элегии «Брожу ли я вдоль улиц шумных» и стихотворению «Поэт» («Пока не трезует поэт»). Толстой разделял взгляды Пушкина на природу и условия поэтического творчества.

Из поэм Пушкина он особенно ценил «Плуганы», которую находил прелестной. Ему нравились, кроме того, «Братья Разбойники» и «Граф Нулин».

Л. Н. Толстой отрицательно относился к «Борису Годунову», тем бо-

лее, что он не признавал белого стиха. Но при всем том он с похвалой отзывался о народных сценах этой трагедии, написанных прозой. Из «маленьких трагедий» Толстой отдавал предпочтение «Каменному гостю». В нем, по его словам, в высшей степени проявились «правда и сила» поэтического гения Пушкина. «Евгения Онегина» Толстой считал совершенством в смысле реального изображения жизни, разработки психологии действующих лиц и поэтической формы.

Основываясь на раннем высказывании Толстого в дневнике 1853 г., что «повести Пушкина голы как-то», некоторые литературоведы, в частности А. Пейтлин в книге «Мастерство Пушкина», противопоставляют пушкинской прозе прозу Толстого. На самом деле Толстой высоко ценил прозу Пушкина. «Повести Белкина» он перечитал семь раз и советовал каждому писателю «изучать и изучать это сокровище».

При обсуждении доклада Н. Н. Гусева М. Цыгановский затронул тему о Толстом как о пушкинисте.

Пушкиноведение именно Толстому обязано таким важнейшим документом, как воспоминания М. И. Пушкина о встрече с Пушкиным на Кавказе в 1829 г. Мы очень мало знали бы об этом периоде жизни Пушкина, если бы Толстой не побудил Пушкина, рассказавшего ему об этой встрече, написать свои воспоминания.

ЖИВОЙ ГОЛОС Л. Н. ТОЛСТОГО

В музее-усадьбе Льва Николаевича Толстого Ясной Поляне хранятся фонограф в двенадцать восковых фоноваликов, на которые лично великий русский писатель сделал ряд звукозаписей. Этот фонограф был подарен Элиссоном Льву Николаевичу ко дню 80-летия со дня его рождения.

От длительного хранения в ненадлежащих условиях, отсутствия специального помещения и соответствующей температуры восковые фоновалики с записанным на них голосом Л. Н. Толстого постепенно разрушаются.

В настоящее время дирекция музея-усадьбы Л. Н. Толстого обратилась с просьбой в фонограмм-архив института литературы Академии наук СССР сделать перевод звукозаписи голоса Толстого с восковых фоноваликов на металлические.

В беседе с нашим сотрудником заведующий грампласт лабораторией

стоящее время впервые в Союзе освоили перевод звукозаписи с восковых фоноваликов на металлические. Перевод звукозаписи с воска разрешает вопрос о долговечном хранении без порчи звукозаписи, дает возможность неоднократно проигрывать на том же самом валике, на котором была сделана запись без опасности ее стирания.

Кроме того, преимущество металлических фоноваликов перед восковыми заключается в том, что при научной разработке сделанных звукозаписей — запись, переведенная на металл, точнее и чище передает звук, что облегчает их расшифровку.

Восковые валики с записанным на них голосом Льва Николаевича Толстого представляют уникальную ценность. Они должны быть бережно доставленными в Ленинград в специально приспособленной упругой таре, в которой устроены отдельные гнезда для каждого валика. Перед

встретился, как с равными, с представителями простого народа. То были студенты-разночинцы: семинаристы, выходящие из дворян. У Иртеньева было двойное отношение к ним: он относился к ним свысока, потому что они плохо говорили по-французски, лишены были аристократических манер; но в то же время он сознавал, что они морально выше его и всех тех аристократов, которых он всегда так ценил. Они глубже и лучше знают жизнь, глубже и вернее понимают книги.

Здесь уже было начало сомнений в справедливости жизни класса, с которым Толстой был связан своим происхождением, начало переоценки всех привычных для его среды взглядов.

Вскоре после опубликования первой книги Толстого начинается крымская война 1854—1855 годов. Толстой участвует в защите Севастополя против французов и англичан. Он описывает героическую защиту Севастополя русским народом в «Севастопольских рассказах». Мирская литература не знала до того времени примера такого правдивого описания войны. «Севастопольские рассказы» проникнуты, с одной стороны, горячим протестом против милитаризма, мучительным вопросом: зачем война? Но наряду с этим в Толстом живет возмущение царским правительством, не сумевшим организовать защиту, презрение к штабному начальству, которое только думает о чинах и награждениях, обиды за сдачу Севастополя, гордость самоотверженной борьбы солдат, лучшей частью офицеров, которые героически умирали за родину.

Поражение при Севастополе было поражением не русского народа, а режима Николая I, поражением феодально-крепостнической системы царской России.

Перед Россией во всей остроте стал вопрос о ликвидации крепост-

Рисуя эту полосу в исторической жизни России, Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, приравненных крепостникам, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества» (Ленин, том XIV, стр. 400).

После женитьбы, в 1862 году Толстой засел в Ясной Поляне и на годы погрузился в свою большую творческую работу, написал два романа — «Война и мир» и «Анна Каренина», сделавших его всемирно известным писателем.

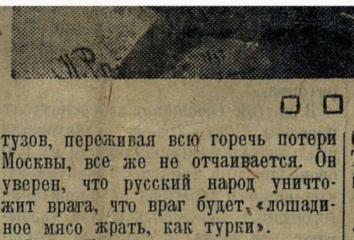
Идеи патриотизма и человеколюбия, которые проносились «Севастопольские рассказы», нашли свое наиболее глубокое и полное выражение в романе «Война и мир».

Подлинное человеколюбие для Толстого было неотделимо от любви к родине и от гордости за народ, умеющий защищать родину, не останавливаясь ни перед какими жертвами.

Когда Наполеон занял Берлин, Вену и ряд других столиц Европы, население осталось на местах. А когда Наполеон пришел в Россию, население уходило от него, уничтожая и разрушая все, чтобы ничто не досталось врагу, — уходило с твердым сознанием, что оно не может оставаться под властью чужеземного завоевателя.

Это чувство высокого патриотизма народа, объединенного общим желанием спасти родину, изгнать врага, было особенно сильно выражено Толстым в описании Бородинского боя.

Но когда после выигранного Бородинского сражения приходится сдать Москву, старый генерал Ку-

тузов, переживая всю горечь потери Москвы, все же не отчаивается. Он уверен, что русский народ уничтожит врага, что враг будет, «лошадиное мясо жрать, как турки».

Слова Кутузова оправдались; весь народ сознавал, что как бы ни велики были бедствия, необходимо напирать все силы и, не останавливаясь ни перед какими жертвами, добить врага и освободить родину.

В романе «Война и мир» Толстой показал огромную галерею исторических фигур: Наполеона, Кутузова, Александра I, знаменитых французских и русских генералов. Но не менее ярко, чем в рассказе об исторических событиях и исторических фигурах, гений Толстого проявился в описании жизни общества.

Двор, живые карьеристы-придворные, жившие лишь интересами чина и награды, богатства и почестей. А рядом — семьи Болконских и Ростовых и близкие им по своему моральному складу и умственным интересам люди типа Пьера Безухова или типа Денисова и Долохова, Тушина и Тимохина. Эти люди являются представителями той лучшей части русского дворянства, из среды которой впоследствии вышли декабристы. Такое же противопоставление мы находим и среди женских образов «Войны и мира». С одной стороны — фрейлина Анна Павловна, которая занята лишь салонами и интригами, интересами тщеславия. С другой — Мария Болконская, Наташа Ростова, Соня.

Другим выдающимся произведением Толстого является роман «Анна Каренина». Толстой впоследствии однажды сказал, что в романе «Война и мир» он любил идею родины, а в романе «Анна Каренина» он лю-

бил идею семьи. В этом романе Толстой беспощадно бичует официальное общество старой России.

Два основных романа Толстого — «Война и мир» и «Анна Каренина», как и шедевры последних лет его творчества — «Смерть Ивана Ильича», «Воскресение», «Хаджи-Мурат», «Отец Сергей», представляют собою вершину русского и мирового реализма. Они отличаются своей исключительной правдивостью, художественной убедительностью. В них — любовь к человеку, к народу и бесконечная вера в народ. В них — правда жизни.

Каждый образ Толстого включает в себе огромные исторические и социальные обобщения. В них воплощены существенные стороны действительности. В это же самое время каждый образ живет своей особой жизнью.

Показ характеров для Толстого всегда связан с показом особой судьбы своих героев. Толстой не раз давал образы дворян, переопредевших всю свою прошлую жизнь привилегированных аристократов и высоких царских чиновников. Духовный кризис своих героев он показывал с огромной внутренней убедительностью. Порывает со своим прошлым блестящий молодой князь Басатский. Что привело его к этому? Он узнал, что его невеста, которая ему «казалась олицетворением невинности и любви», была лишь одной из любовниц Николая I («Отец Сергей»). Переоценил всю свою жизнь, познал всю ее ложь член судебной палаты Иван Ильич. Пришел он к новому сознанию благодаря своей болезни и своему одиночеству в семье и среди своих друзей («Смерть Ивана Ильича»).

правительственных насилиев, комедии суда и государственного управления», а с другой — «юродивая проповедь «непротивления злу» насилием». С одной стороны — «срывающие всех и всяческих масок», а с другой — «проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стремление поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению...».

Все эти противоречия, как указывал Ленин, отнюдь не случайность, «а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века» (т. XII, стр. 332).

В холодную осеннюю ночь Лев Николаевич Толстой, 82-летний старик, оставил дом, в котором он родился и прожил почти всю свою жизнь, и ушел «в мир». В пути Толстой заболел и 20 ноября 1910 года умер на небольшой ж.-д. станции Астапово (ныне — Лев Толстой).

Принято считать, что отъезд Толстого из Ясной Поляны был связан с семейными неладами. Конечно, это обстоятельство сыграло свою роль. Но все же оно было только поводом. Основное заключалось в другом. Беспощадно критикуя дворянско-капиталистический уклад, Толстой всю свою жизнь стремился порвать с ним. Его глубокой сокрушительной критике зла и пороков эксплуататорских классов сопутствовали, однако, наивные, утопические рецепты исправления социального строя. Бессилие изменить мир этими утопическими рецептами породило в Толстом его жажду лично порвать с этим миром, уйти из графского дома, от той обстановки и той жизни, которой жили богатые люди, и разделить участь трудового народа. Проф. И. НУСИНОВ.

на, которое было близко Толстому. Из лирических стихотворений Пушкина Толстой особенно выделял те, которые затрагивают нравственные проблемы или выражают взгляды на призвание поэта. Он часто возвращался к элегии «Брожу ли я вдоль улиц шумных» и стихотворению «Поэт» («Пока не требует поэта»). Толстой разделял взгляды Пушкина на природу и условия поэтического творчества.

Из поэм Пушкина он особенно ценил «Дыганы», которую находил прелестной. Ему нравились, кроме того, «Братья Разбойники» и «Граф Нулин».

Л. Н. Толстой отрицательно относился к «Борису Годунову», тем бо-

ЖИВОЙ ГОЛОС Л. Н. ТОЛСТОГО

В музее-усадьбе Льва Николаевича Толстого Ясной Поляне хранятся фонограф и двенадцать восковых фоноваликов на которые лично великий русский писатель сделал ряд звукозаписей. Этот фонограф был подарен Эдиссоном Льву Николаевичу ко дню 80-летия со дня его рождения.

От длительного хранения в ненадлежащих условиях, отсутствия специальной температуры восковые фоновалики с записанным на них голосом Л. Н. Толстого постепенно разрушаются.

В настоящее время дирекция музея-усадьбы Л. Н. Толстого обратилась с просьбой в фонограмм-архив института литературы Академии наук СССР сделать перевод звукозаписи голоса Толстого с восковых фоноваликов на металлические.

В беседе с нашим сотрудником заведующий грампласт лабораторией фонограмм-архива института литературы Академии наук СССР Н. И. Ключков сообщил:

— В целях долговечного хранения фонограмм работники архива в на-

стоящее время впервые в Союзе освоили перевод звукозаписи с восковых фоноваликов на металлические. Перевод звукозаписи с воска разрешает вопрос о долговечном хранении без порчи звукозаписи, дает возможность неоднократно проигрывать на том же самом валике, на котором была сделана запись без опасности ее стирания.

Кроме того, преимущество металлических фоноваликов перед восковыми заключается в том, что при научной разработке сделанных звукозаписей — запись, переведенная на металл, точнее и чище передает звук, что облегчает их расшифровку. Восковые валики с записанным на них голосом Льва Николаевича Толстого представляют уникальную ценность. Они должны быть бережно доставленными в Ленинград в специально приспособленной упругой таре, в которой устроены отдельные гнезда для каждого валика. Перед упаковкой каждый валик обкладывается ватой и бережно вставляется в специально изготовленную цилиндрическую коробку. Ленинград. (Наш корр.).

В. И. Ленин

ЛЕВ ТОЛСТОЙ как зеркало русской революции

Сопоставление имени великого художника с революцией, которой он явно не понял, от которой он явно отстранился, может показаться на первый взгляд странным и искусственным. Не называть же зеркалом того, что очевидно не отражает явления правильно? Но наша революция — явление чрезвычайно сложное; среди массы ее непосредственных соучастников и участников есть много социальных элементов, которые тоже явно не понимали происходящего, тоже отстранялись от настоящих исторических задач, поставленных перед ними ходом событий. И если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях.

Легальная русская пресса, переполненная статьями, письмами и заметками по поводу юбилея 80-летия Толстого, всего меньше интересуется анализом его произведений с точки зрения характера русской революции и движущих сил ее. Вся эта пресса до тонкости переполнена лицемерием, лицемерием двойного рода: казенным и либеральным. Первое есть грубое лицемерие продажных писак, которым вчера было вешено гравить Л. Толстого, а сегодня — отыскивать в нем патриотизм и постараться сообразить приличия перед Европой. Что писакм этого рода заплачено за них писания, это всем известно и никто обмануть они не в состоянии. Гораздо более утонченно и потому гораздо более вредно

и опасно лицемерие либеральное. Послушать кадетских Балабайкиных из «Речи» — сочувствие их Толстому самое полное и самое горячее. На деле, рассчитанная декламация и напыщенные фразы о «великом богоскатель» — одна сплошная фальшь, ибо русский либерал ни в толстовского бога не верит, ни толстовской критике существующего строя не сочувствует. Он примазывается к популярному имени, чтобы приумножить свой политический капитал, чтобы разыграть роль вождя общенациональной оппозиции, он старается громом и треском фраз заглушить потребность прямого и ясного ответа на вопрос: чем вызываются кричащие противоречия «толстовщины», какие недостатки и слабые стороны нашей революции они выражают?

Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого — действительно кричащие. С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны — помещик, юродствующий во Христе. С одной стороны — замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши, — с другой стороны, «толстолец», т. е. истасканный, истеричный клоунок, называемый русским интеллигентом, который, публично бия себя в грудь, говорит: «я скверный, я гадкий, но я занимаюсь нравственным самоусовершенствованием; я не

кушаю больше мяса и питаюсь теперь рисовыми колбетками». С одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилиев, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одиночества и мучений рабочих масс; с другой стороны, — юродивая проповедь «непротивления злу» насилием. С одной стороны, самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок; — с другой стороны, проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стремление поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению, т. е. культивирование самой утонченной и поэтому особенно омерзительной поповщины. Поистине

Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная — Матушка Русь!

Что при таких противоречиях Толстой не мог абсолютно понять ни рабочего движения и его роли в борьбе за социализм, ни русской революции, это само собою очевидно. Но противоречия во взглядах и учениях Толстого не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века. Патриархальная деревня, вчера только освободившаяся от крепостного права, отдана была буквально на попек и разграбление капиталу и фи-

ску. Старые устои крестьянского хозяйства и крестьянской жизни, устои, действительно державшиеся в течение веков, пошла на слом с необыкновенной быстротой. И противоречия во взглядах Толстого надо оценивать не с точки зрения современного рабочего движения и современного социализма (такая оценка, разумеется, необходима, но она недостаточна), а с точки зрения того протеста против надвигающегося капитализма, разорения и обезземеления масс, который должен был быть порожден патриархальной русской деревней. Толстой смешон, как пророк, открывший новые рецепты спасения человечества, — и поэтому совсем мизерны заграничные и русские «толстовцы», пожелавшие превратить в догму как раз самую слабую сторону его учения. Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились во времена наступления буржуазной революции в России. Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, вредных как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как крестьянской буржуазной революции. Противоречия во взглядах Толстого, с этой точки зрения, — действительно зеркало тех противоречивых условий, в которые поставлена была историческая деятельность крестьянства в нашей революции. С одной стороны, века крепостного гнета и десятилетия форсированного пореформенного разорения накопили горы ненависти, злобы и отчаянной решимости. Стремление смести до основания и казенную церковь и помещиков и помещичье правительство, уничтожить все старые формы и распорядки землевладения, расчистить землю, создать на месте помещичьего-классового государства общежитие свободных и равноправных мелких крестьян, — это стремление красной нитью проходит через каждый исторический шаг крестьян в

нашей революции, и несомненно, что идейное содержание писаний Толстого гораздо больше соответствует этому крестьянскому стремлению, чем отвлеченному «христианскому анархизму», как оценивают иногда «систему» его взглядов.

С другой стороны, крестьянство, стремясь к новым формам общежития, относилось очень бесознательно, патриархально, по-юродивому, к тому, каково должно быть это общежитие, какой борьбой надо завоевывать себе свободу, какие руководители могут быть у него в этой борьбе, как относиться к интересам крестьянской революции буржуазия и буржуазная интеллигенция, почему необходимо насильственное свержение царской власти для уничтожения помещичьего землевладения. Вся прошлая жизнь крестьянства научила его ненавидеть барина и чиновника, но не научила и не могла научить, где искать ответа на все эти вопросы. В нашей революции меньшая часть крестьянства действительно боролась, хоть сколько-нибудь организуясь для этой цели, и совсем небольшая часть поднималась с оружием в руках на истребление своих врагов, на уничтожение царских слуг и помещичьих защитников. Большая часть крестьянства плакала и молилась, резоверствовала и мечтала, писала прошения и посылала «ходатаей», — совсем в духе Льва Николаича Толстого! И, как всегда бывает в таких случаях, толстовское воздержание от политики, отсутствие интереса к ней и понимания ее, делали то, что за сознательным и революционным пролетариатом шло меньшинство, большинство же было добычей тех беспринципных, хохляцких, буржуазных интеллигентов, которые под названием кадетов бегали с собрания трудящихся в переднюю Столыпинки, кланялись, торговались, примирялись, обещали примирить, — пока их не вы-

гнали пинком солдатского сапога. Толстовские идеи, это — зеркало слабости, недостатков нашего крестьянского восстания, отражение многократности патриархальной деревни и заскорузлой трусливости «хозяйственного мужичка».

Возьмем солдатские восстания 1905—1906 годов. Социальный состав этих бордов нашей революции — промежуточный между крестьянством и пролетариатом. Последний в меньшинстве; поэтому движение в войсках не показывает даже приблизительно такой всероссийской сплоченности, такой партийной сознательности, которые обнаружены пролетариатом, точно по мановению руки ставшим социал-демократическим. С другой стороны, нет ничего ошибочнее мнения, будто причиной неудачи солдатских восстаний было отсутствие руководителей из офицеров. Напротив, гигантский прогресс революции со времен Народной Воли сказался именно в том, что за оружие взялась против начальства «серая скотинка», самостоятельность которой так напугала либеральных помещиков и либеральное офицерство. Солдат был полон сочувствия крестьянскому делу; его глаза разгорались при одном упоминании о земле. Не раз власть переходила в войсках в руки солдатской массы, — но решительного использования этой власти почти не было; солдаты колдобались; через пару дней, иногда через несколько часов, убив какого-нибудь ненавистного начальника, они освобождались из-под ареста остальных, вступали в переговоры с властью и затем становились под расстрел, ложились под розги, впрягались снова в ярмо — совсем в духе Льва Николаича Толстого!

Толстой отразил набольшевную ненависть, современное стремление к лучшему, желание избавиться от прошлого, — и незрелость мечтательности, политической невоспитанности, революционной мягкотелости.

Историко-экономические условия объясняют и необходимость возникновения революционной борьбы масс и неподготовленность их к борьбе, толстовское непротивление злу, бывшее серьезнейшей причиной поражения первой революционной кампании.

Говорят, что разбитые армии хорошо учатся. Конечно, сравнение революционных классов с армиями верно только в очень ограниченном смысле. Развитие капитализма с каждым часом видоизменяет и обостряет те условия, которые толкали крестьянские миллионы, сплоченные вместе ненавистью к помещикам-крепостникам и к их правительству, на революционно-демократическую борьбу. В самом крестьянстве рост обмена, господство рынка и власти денег все более вытесняет патриархальную старину и патриархальную философскую идеологию. Но одно приобретение первых лет революции и первых поражений в массовой революционной борьбе несомненно: это — смертельный удар, нанесенный прежней рыхлости и дряблости масс. Разграничительные линии стали резче. Классы и партии размежевались. Под молотом Столыпинских уроков, при неуклонной, выдержанной агитации революционных социал-демократов, не только социалистический пролетариат, но и демократические массы крестьянства будут неизбежно выдвигать все более закаленные борды, все менее способные впадать в наш исторический грех толстовщины!

«Пролетарий, № 35, 24 (11) сентября 1908 г. Печатается по тексту «Пролетария», сверенному с рукописью.

Сочинения, т. XII, стр. 331—335.

* В рукописи: «отодвигает в безвозвратное прошлое». Ред.

** В рукописи: «толстовскую». Ред.